

Константинополь и Москва: исторические вехи «материнской заботы»

Статья митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия.

Религиозный конфликт на Украине — явление продолжительное, во всяком случае, имеет в качестве истоков события, произошедшие до самого начала образования Украинского государства. В последние годы конфликт обострился; это было связано с вмешательством в его течение Константинопольского Патриархата. К этому времени на территории Украины помимо Украинской Церкви действовали две неканонические религиозные организации (УПЦ КП и УАПЦ).

17 апреля 2018 г. президент Украины Петр Порошенко заявил о своем обращении в письме к Константинопольскому Патриарху Варфоломею о даровании автокефалии «церкви Украины». О какой церкви шла речь? Каноническая Церковь во главе с митрополитом Онуфрием, признаваемая всеми Поместными Православными Церквями не просила об автокефалии, раскольнические сообщества Церковью не являются. Тем не менее, 22 апреля 2018 г. Синодом Константинопольской Церкви это обращение было рассмотрено и было решено обсудить его с представителями других Православных Церквей. Переговоры и консультации тянулись до конца лета, после чего события стали развиваться стремительно. 31 августа в Стамбуле состоялась **встреча** Константинопольского и Московского Патриархов, в ходе которой Патриарх Варфоломей поставил в известность Московского Патриарха об инициировании процесса предоставления автокефалии Украинской церкви. 1 сентября 2018 г. открылся в Стамбуле (Синаксис) Архиерейский Собор Константинопольского Патриархата. На этом Соборе были приняты решения: о возможности Константинопольской Церкви принимать решения об автокефалии любой церковной организации без согласования с другими Поместными Православными Церквями и о предоставлении автокефалии Украинской церкви.

На заседании Константинопольского Синода 9-11 октября были приняты в каноническое общение главы неканонических религиозных объединений: Филарет (УПЦ КП) и Макарий (УАПЦ) и сделан ряд важных заявлений: об автокефалии Украинской церкви, о восстановлении Константинопольской ставропигии в Киеве, об отмене обязательств Константинополя, изложенных в грамоте 1686 г. «о переводе Киевской митрополии под каноническое управление Русской Церкви». Стало понятно о какой «церкви Украины» идет речь. Легализация раскольников — страшное преступление против Церкви Христовой не могло остаться без ответа. В свою очередь 15 октября на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви в

Минске **было принято Заявление** о разрыве евхаристического общения Русской Церкви с Константинопольской.

С того времени со стороны раскольников прозвучало много аргументов в пользу нарушения канонических правил. Речь шла об исторической несправедливости, об исключительном первенстве Константинополя, о мнимой заботе греческих братьев, приезжавших на исконно славянские территории для того лишь, чтобы снова наполнить опустевшие карманы греческих подрясников. Один из самых курьезных аргументов прозвучал 14 ноября. Патриарх Варфоломей выступил с заявлением в преддверие памяти жертв голодомора на Украине в 1932-33 годах. Свою неумную жажду поучаствовать в политике раздора на Украине он решил прикрыть мнимым сожалением по тем несчастным, которые умерли голодной смертью. «Молясь за упокой душ погибших и заживление этой ужасной раны (голодомора) в сознании вашей благословенной страны, мы напоминаем всем людям доброй воли, что Церковь не терпит несправедливости и подрыва единства общества, — говорится в заявлении Варфоломея. — По этой причине мы обязаны были вмешаться, исключительно канонически верно, чтобы сохранить правду и традиции Церкви... Наша обязанность — бороться с несправедливостью от имени Церкви Христа — не имеет границ, поэтому мы решили даровать автокефалию православной церкви в Украине, претерпевающей сейчас многие мучения, чтобы она тоже вступила в наши единые умиротворенные ряды»¹.

Не вызывают эти слова ни доверия, ни встречного сочувствия, а только серьезное сомнение в искренности слов Константинопольского Патриарха. На самом деле, сочувствие погибшим от голода людям, в смерти которых обвиняют советскую власть, должно означать как минимум отрицание возможности всяких положительных отношений с теми, кто гнал верующих братьев-христиан на всей территории СССР и попутно морил голодом невинных людей. Между тем XX век для Константинополя стал именно тем временем, когда для достижения низких своекорыстных целей он «шагал в ногу» с лидерами мирового пролетариата. Нужно помнить уроки истории, которые за 10 лет до голодомора во всей красе позволили проявиться хищническим интересам Константинопольской кафедры.

Когда в 1921 г. встал вопрос об изгнании политически нелояльного Константинопольского Патриарха Мелетия (Метаксакиса) из Стамбула, в защиту угнетенного собрата выступили христиане разных стран, прежде всего, Британии и России. России было не впервой защищать интересы греков. Многочисленные русско-турецкие войны помимо геополитических интересов одной из важнейших целей имели освобождение христианских народов от турецкого ига. В результате одной из таких войн в 1832 году и появилось Греческое королевство. С началом Первой мировой войны греческое население на территории Османской империи изуверски уничтожалось. Важнейшим фактором, сдерживающим турецкие зверства, было присутствие

русских вооруженных сил под командованием генерала Н.Н. Юденича. После революции сильно изменилось положение Русской Церкви в новом Советском государстве, но осталась неизменной преданность русских людей своим идеалам: беречь православную веру и православных братьев во что бы то ни стало на любом месте.

Константинопольский Патриарх Мелетий (Метаксакис), избранный в 1921 г. без согласия османского правительства был убежденным националистом. Ради политических идеалов он готов был пожертвовать многим, и эта его косность привела к тяжелым последствиям. Его прямая поддержка «воинствующего эллинизма» способствовала тому, что церковная позиция Константинополя стала одним из аргументов турков в пользу изгнания с территории Малой Азии христиан-греков, состоявших под омофором Константинополя. Это изгнание более полутора миллионов человек с родных мест стало завершающим аккордом в трагедии, известной миру как Малоазийская катастрофа. Одновременно турки решили изгнать и самого Мелетия с Константинопольской кафедрой с территории Турции. Противостоять турецким гонителям греки сами не могли, в этом деле они положились на английских дипломатов и русских общественных деятелей. Русские церковные деятели убеждали всех, кто готов был слушать, в том, что Константинопольская кафедра — центр православного мира, потерю которого невозможно восполнить. Митрополит Антоний (Храповицкий), обращаясь к президенту Лозаннской конференции от имени Временного Архиерейского Синода РПЦЗ, называет Константинополь «священным для всех христиан градом»². Он пишет, что «Константинопольский Патриарх для православных христиан всех стран является верховным судьей, а упразднение или уничтожение сей Апостольской кафедры явилось бы глубоким оскорблением и поражением всей Православной Церкви»³. Одним из аргументов, приводимых митрополитом Антонием, было указание на бесчеловечные гонения в Советской России, в которой «более 30 епископов убиты..., а Всероссийский Патриарх уже более полугода томится в тюрьме»⁴. Разумеется, во многом эта аргументация не соответствовала действительности. Константинопольская кафедра не была апостольской ни в каком смысле, а Константинопольский Патриарх — верховным судьей для христиан. Упразднение Константинопольской кафедры имело бы значение только для греческого мира, и притом не обязательно отрицательное. Правдой был лишь факт гонений на Русскую Церковь в Советском государстве. Впрочем, перед целью помощи православным грекам, истребляемым турками, уклонение от правды не казалось таким уж страшным преступлением. Правительство Мустафы Кемаля возражало, но в итоге признало возможность оставить Константинопольскую кафедру в Стамбуле.

Патриарх Мелетий сумел достойно отблагодарить русских братьев. В марте 1922 г. он издал томос о праве Константинополя на «непосредственный надзор и управление всеми без исключения православными приходами, находящимися вне пределов Поместных Православных Церквей, в Европе, Америке и других местах»⁵. С этого времени начинается неприкрытая незаконная

экспансия стамбульского епископа на всю диаспору Православной Церкви. Будучи гонимой, Константинопольская Патриархия искала не мира и покоя, она мечтала сама стать гонительницей, и эта возможность ей вскоре была предоставлена.

В России после революции Русская Церковь вступила в тяжелое время страшных гонений. В ходе гражданской войны и интервенции Российская империя была разрушена и для Церкви сохранять полноценную связь со своими частями на разделенных боевыми действиями территориях, оказалось сложно или порой невозможно. Воспользовавшись этими событиями Мелетий в 1923 г., решил сыграть на антирусских настроениях в отколовшихся территориях Российской империи. Он утвердил поставление первоиерархом Польской Церкви митрополита Дионисия (Валединского) и переманил в свою юрисдикцию Автономную Финляндскую Церковь⁶. Его преемник Григорий VII без согласований с Русской Православной Церковью подписал в 1924 г. томос о даровании автокефалии Польской Церкви, выторговав за это от польского правительства 12 тыс. фунтов стерлингов⁷. Самое интересное в этих уже пожелтевших страницах истории то, что они, спустя почти 100 лет, как обрывки старой пьесы почти буквально повторяются снова. Как и в случае с финнами и поляками, сегодня Константинополь разыгрывает политически безупречную, но морально грязную карту национализма.

В современной Украине, поднявшей на флаги жестоких палачей и их оправдателей-идеологов: С. Бандеру, Р. Шухевича, убийц и карателей женщин и детей, сложилась «церковно-благоприятная» атмосфера для тех, кто готов строить на крови. Логика национализма, так и не оцененная Русской Церковью, оказалась близка и понятна константинопольским грекам, еще с начала XX века выстраивавших церковную политику на платформе национального самосознания. Политические просчеты Патриарха Мелетия сопровождались громкими публикациями на тему «Константинополь — центр Православия»⁸. Речь в таких опусах шла о создании нового центра православного мира, который возглавляться будет греками, а от «новообразованных национальных» Церквей (прежде всего, Русской) необходимым будет деятельное участие, проявляющееся в финансовой поддержке безумных греческих прожектов. Именно эта логика проводится Константинополем и сегодня.

В одном из последних заявлений Патриарх Варфоломей с возмущением констатировал: «Наши братья славяне не могут терпеть первенство Вселенского Патриархата и нашей (греческой) нации в Православии»⁹. О каком первенстве нации в Православии толкует потерявший разум грек? Или в греческих духовных школах не читают послания апостола Павла, недвусмысленно открывшего всему миру свободу жизни в Церкви Христа, в которой «нет ни Эллина (чит. — грека), ни Иудея... варвара, Скифа (чит. — русского)» (Кол.3:11). Наверное, у Патриарх Варфоломея другое Евангелие, и другие апостолы, и Церковь Христа ему нужна лишь разделенная на «Павловых» и «Аполлосовых» (1 Кор. 3:2). Предстоятель Украинской Церкви митрополит Онуфрий очень верно

заметил, что все действия Патриарха Варфоломея и его сторонников несут в себе дух мира сего, который пытается затянуть Церковь Христа «**в формат политической партии**»¹⁰. Обращаясь сегодня к Украинской Церкви, исповеднице веры, «Апостол языков» недвусмысленно говорит: «стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5:1). Не подвергайтесь игу рабства власти сего мира, игу рабства власти тех, кто на ненависти пытается строить жизнь народа, игу рабства власти константинопольских греков, разделяющих братьев и сестер для собственной выгоды!

Патриарх Варфоломей сочувствует украинцам, пострадавшим от голодомора, виновной, по всей видимости, признавая советскую власть. Казалось бы, широкий жест «учителя христиан», заботливо пекущегося о народе Божиим. Однако история говорит об обратном. Она сохранила свидетельства длительного периода удивительно продуктивного сотрудничества Константинопольского Патриархата с советской властью. Уже с 1922 г., зная об обновленческом расколе внутри Русской Церкви, официальный Константинополь начинает активные действия по выстраиванию отношений с инспирированными большевиками русскими раскольниками — обновленцами.

Так Константинопольский Патриархат сумел поучаствовать в судьбе упомянутого в обращении к президенту Лозаннской конференции Временного Синода РПЦЗ Святейшего Патриарха Тихона, запретив попутно в служении и сердобольного митрополита Антония (Храповицкого). 1 июня 1924 года в газете «Известия» была опубликована статья, в которой среди прочего говорилось: «Константинопольский Патриарший Синод, под председательством Вселенского Патриарха Григория VII, вынес постановление об отстранении от управления Российской Православной Церковью Патриарха Тихона, как виновного во всей церковной смуте. Постановление это вынесено на заседании синода при Вселенском Патриархе 6 мая 1924 года и принято единогласно. Вместе с тем Константинопольский Патриарх посылает в Москву авторитетную комиссию из виднейших восточных иерархов для ознакомления с делами Российской Православной Церкви. Одновременно Вселенский Патриарх признал Российский обновленческий Синод официальным главой Российской Православной Церкви и запретил к священнослужению всех иерархов, бежавших из России в эмиграцию, во главе с митрополитом Антонием (Храповицким). Все эти иерархи предаются церковному суду»¹¹.

Эта информация не была пустой пропагандой. В третьем протоколе заседаний Стамбульского Синода по русским церковным делам среди прочего мы находим такие суждения: «...Ввиду возникших церковных разногласий, мы полагаем необходимым, чтобы Святейший Патриарх Тихон ради единения расколовшихся и ради паствы пожертвовал собой, немедленно удалившись от управления Церковью, и чтобы одновременно упразднилось, хотя бы временно, Патриаршество, как родившееся во всецело ненормальных обстоятельствах в начале гражданской войны, и как

считающееся значительным препятствием к восстановлению мира и единения. Вместо упраздненного Патриаршества высшее церковное управление там должен принять ныне свободно и канонически избранный Синод, который и выработает детали синодального управления Церковью»¹².

Это же подтверждает и митрополит Евлогий (Георгиевский), управляющий западноевропейскими приходами. Узнав о своем «запрещении» греками, Преосвященный Евлогий говорит о том, что документально может обосновать тесную связь греков с большевистским правительством, в ходе которой греки хотели выторговать себе поддержку со стороны большевиков: «Документально доказано, что Цареградская Патриархия действует в контакте с большевиками... Не исключается даже возможность, что Константинопольский Патриарх объявит Патриарха Тихона низложенным, чтобы подчинить своему влиянию всю Русскую Церковь, как это было до XIV века. На языке лукавых греков это называется "помочь" бедствующей Русской Церкви»¹³.

Ценой вопроса в этой «большой игре» стала Русская Православная Церковь с ее многострадальной паствой, которую православные братья из Константинополя продали без зазрения совести за одну лишь возможность заручиться поддержкой Советского государства. В то время, когда большевики мучили, гнали и расстреливали верующих на всей территории Союза, включая Украину, константинопольские иерархи вели с гонителями переговоры, но не с целью прекращения гонений, а для решения собственных проблем.

Интересно, как может сочувствовать репрессированным представитель той же власти, которая порядка ста лет назад оказывала гонителям прямую поддержку? Самое главное — поддержку моральную! Имея в союзниках «Вселенского Патриарха» большевики не особенно церемонились с «тихоновцами» — паствой святого Патриарха Тихона (Белавина). Было бы логично в этом случае осудить действия предшественников, так легко прошедших по костям новомучеников и исповедников Российских, или хотя бы дать какие-то внятные объяснения произошедшему. Но об этом Патриарх Варфоломей молчит. Хотелось бы понять, знает ли он, сколько православных христиан на Украине пострадали за свою веру в то время, когда его константинопольские коллеги пили чай с начальником борцов с религией — сотрудников 6-го управления СО ГПУ Е.А. Тучковыми его товарищами?

Теснимая со всех сторон Русская Церковь все же находила в себе силы для борьбы за свою паству. 18 июня того же 1924 года Патриарх Тихон написал послание Константинопольскому Патриарху, в котором предъявил претензию по поводу грубого вмешательства последнего в дела автокефальной Русской Церкви, упомянув и об особой миссии, присланной Григорием VII в Россию и опасности откровенно раскольнической деятельности Константинополя¹⁴. Поскольку достойно ответить было нечем, Константинопольский иерарх попросту перестал общаться с

Патриархом Тихоном и полностью сосредоточился на общении с обновленцами.

Обновленцы же не дремали. В синодальном циркуляре они, воодушевленные столь высокой церковной поддержкой, писали: «Тихоновцы! Подчинитесь же суду "Верховного Судии". Оставьте Вашего Тихона, отстраненного Вселенским Патриархом Григорием VII, и подчинитесь Священному Синоду Российской Православной Церкви, признанному и утвержденному Вселенским Патриархом. Ужели Вы не понимаете, что Ваше противление Вселенской Патриархии ввергает Вас в бездну пагубнейшего раскола со всею Вселенскою Православною Церковью»¹⁵. Этот аргумент сегодня тоже раздается нередко со стороны тех церковных либералов, которые «искренне переживают» за вынужденную изоляцию Русской Церкви. Вселенский Патриарх с клочком земли и горсткой паствы отождествляется ими со всем Вселенским Православием, между тем Русская Православная Церковь — с горсткой «тихоновцев».

Как странно повторяется история! Как и сто лет назад, Константинополь снова с теми, кто гонит Церковь. Как и сто лет назад, ставка делается им на раскольников, а настоящая Церковь, в адрес которой не предъявлено им никакого обвинения, игнорируется. Впрочем, удивительно здесь не то, как поступает Константинополь, а скорее то, что он до сих пор находит тех, кто готов ему верить. Еще 22 января 2016 г. на **Собрании Предстоятелей Поместных Православных Церквей** в г. Шамбези Патриарх Варфоломей назвал митрополита Онуфрия — Предстоятеля Украинской Православной Церкви «единственным каноническим первоиерархом Украинской Православной Церкви»¹⁶. Спустя всего два года, не предъявив украинскому Первоиерарху никаких обвинений, он заявляет о том, что называет Блаженнейшего митрополитом Киевским из «милости и икономии», требует от митрополита Онуфрия «быть на связи с прежним митрополитом киевским Филаретом и прежним архиепископом Львовским Макарием» и принять участие с верными ему архипастырями в антиканоническом «учредительном соборе объединенной Украинской православной церкви»¹⁷. Столь резкому перепаду политического настроения должна быть весомая причина, а элементарная порядочность требует от Варфоломея эту причину озвучить. Вот только сказать Константинопольскому иерарху нечего и он, как и его предшественник по кафедре и служитель расколов — Патриарх Григорий VII — попросту игнорирует неудобные вопросы — молчит. Такие действия иначе как предательством назвать нельзя. Именно об этом сегодня и говорят на Украине, о том, как Константинопольский Патриархат предал Украинскую Церковь.

Управляющий делами Украинской Православной Церкви митрополит Антоний (Паканич) 25 ноября 2018 г. **заявил** греческому агентству «Ромфеа»: «Вселенский Патриархат действует в Украине как партизан, тайно, игнорируя каноническую Церковь с миллионами верующих, с 12 500 приходов, с 90 епископами и 5 000 монахов, игнорируя большую каноническую Церковь и принимая сторону тех, которые оказывают давление на нашу Церковь, — отметил украинский иерарх. — Президент Украины объявил, что 28 ноября на Фанар полетит один государственный

чиновник — господин Павленко, чтобы принять участие в заседании Священного Синода Вселенского Патриархата. Он примет участие в конечном редактировании или утверждении текста томоса. Так или иначе, мы наблюдаем странные вещи, когда государственные чиновники, миряне, планируют принимать участие в заседании Священного Синода Церкви и стараются решать церковные вопросы»¹⁸. Эта «партизанская скромность» обнажает истинную сущность Константинополя, который как «вор и разбойник» «перелазит инуде» (Ин.10:1).

Для того чтобы подготовить почву этому вторжению во «двор овчий», еще в сентябре 2018 г. Патриарх Варфоломей прислал на Украину экзархов. Митрополит Галльский Эммануил, местоблюститель Западноевропейского экзархата Константинополя, объяснил это посольство таким образом: «Два экзарха призваны проложить путь к автокефалии. Следует отметить, что в данном случае процесс не менее важен, чем цель. Фактически благодаря этому процессу различные ветви Украинской православной церкви могут быть сближены»¹⁹. В соответствии с этим объяснением, основной целью представителей Константинополя является процесс объединения «различных ветвей Украинской церкви», т.е. умиротворение разделений. Цель благородная, но эфемерная, необходимая лишь для создания красивой легенды, прикрывающей истинный смысл происходящего. Примечательно и то, что приехали экзархи не к Предстоятелю Украинской Церкви, и даже не к главам раскольнических сообществ, а к политическому лидеру Украины, инициатору нового церковного раскола.

Именно такие цели ставились, а планы звучали и ранее. Сегодня удивительным образом повторяется церковно-политическая обстановка Советской России начала XX века. Из выписок Константинопольского Синода 1924 г. явствовало, что Григорий VII принял решение послать «от Матери Церкви Константинопольской к дочери ее, братской Православной Русской Церкви в России, как это часто бывало в прошлом в исключительных обстоятельствах, особую надлежащую миссию, снабженную рекомендательными письмами к русскому Правительству»²⁰ с целью достижения в Русской Церкви согласия и единения, только вот опираться этой миссии в своей работе в выписке из третьего протокола предписывалось на те церковные течения, которые верны существующему в России Правительству. Так, принижая Русскую Церковь как Церковь-«дочь», в то же время Церковь-«мать» de facto стала ее разрушительницей в союзе с советскими богоборцами.

В прекрасной статье А.В. Мазырина²¹, посвященной причинам разрыва в отношениях Церквей в период правления Святейшего Патриарха Тихона, эта переписка между Константинопольскими деятелями и российскими властями и обновленцами приводится подробно. Советские власти оставили в документах той эпохи не одно свидетельство этого тройственного союза богоборческой власти, раскольников-обновленцев и «Вселенского» Патриархата. В секретном «Обзоре политэкономического состояния СССР» за июль 1924 г., подготовленном ОГПУ, говорилось

прямо: «Положение обновленцев довольно твердо и, вероятно, еще более укрепитсся с приездом Константинопольского Патриарха, намеревающегося канонизировать обновленческий синод»²². А. Мазырин приводит по этому вопросу и разрешение Антирелигиозной комиссии при ЦКРКП(б) на въезд «в СССР делегации Константинопольского Патриархата в числе четырех человек», а также поручение товарищу Е.А. Тучкову «обработать делегацию в желательном для нас направлении»²³.

Причиной того, что это «константинопольское миссионерство» не состоялось, явились два фактора: первый — турецкий, второй — английский. Турки всегда были противниками «вселенских» замашек стамбульских «башпапаз»²⁴, считая их ответственными только за дела греческих общин. Кроме того, претензию по поводу взаимодействия Константинополя с раскольниками-обновленцами и поддержку Патриарху Тихону высказал глава Англиканской Церкви, Кентерберийский архиепископ Дэвидсон. Игнорировать такие явные сигналы политического истеблишмента той эпохи Константинопольский Патриархат не мог. Сегодня, не имея политической поддержки, Украинская Церковь противопоставить захватчикам не может ничего, во всяком случае, других авторитетов у Константинопольского Патриархата, очевидно, нет, и сегодня православным верующим Украины остается то же право, которое было у их дедов и прадедов — право нести свой крест верности Церкви дорогой скорбей и гонений.

Е.А. Тучков, которому поручалось «обработать делегацию», в это время возглавлял 6-й отдел СО ГПУ, который занимался борьбой с религиозными организациями в СССР. Именно он в ответе за искусственные расколы, изъятие церковных ценностей и множественные сфабрикованные дела против святых мучеников и исповедников этого времени. Между прочим, товарищ Тучков, умирая в 1957 г. от опухоли, пригласил в больницу Патриарха Алексия I (Симанского), по всей видимости, переосмыслив многое из того, что им было сделано. Этот бездушный гонитель при исходе жизни оказался сознательнее Константинопольских иерархов, от которых даже простых слов сожаления за откровенно антицерковную деятельность в союзе с богоборцами и раскольниками еще никому выслушать не пришлось.

Зачем все это делалось? Были две причины для таких действий. Первая — это попытка привлечь советское правительство к решению собственных политических проблем — заставить его повлиять на турецких коллег и позволить сохранить местом пребывания Константинопольской Патриархии вожделенный Фанарион. Вторая — еще более приземленная. 21 июля 1924 г. представитель Константинопольского Патриарха архимандрит Василий (Димопуло) от имени Вселенского Патриарха обратился в ЦИК СССР к П. Г. Смидовичу, возглавлявшему Секретариат по делам культов с просьбой «оказать Константинопольской Патриархии великую услугу», а именно вернуть возможность получать доход от здания бывшего константинопольского подворья. Ссылаясь на архивные данные, А. Мазырин очень точно передал риторику обращения архимандрита Василия (Димопуло): «Десятки русских епископов, тысячи священников и монахов были убиты

богоборцами, содержались в тюрьмах и концлагерях, находились в отдаленных ссылках, сам глава Российской Церкви — святой Патриарх Тихон — едва избежал расстрела и постоянно подвергался самой изощренной травле (в том числе и с помощью Григория VII), а архимандрит Василий писал одному из главных организаторов большевистского гонения на Православие про «обогащение храмов и духовенства» в России, якобы «в противоположность» Востоку. Причем писалось это исключительно ради возвращения грекам доходов от московского дома»²⁵. Надо сказать, что уважением от советского руководства предатели никогда особо не пользовались, и своих целей, поэтому, добиться представителям Фанара не удалось.

Вот так, по меткому выражению митрополита Евлогия (Георгиевского), Константинополь пытался урвать кусок от шкуры раненого русского медведя. Возвращаясь к этим печальным событиям нашей истории, понемногу начинаешь терять иллюзии относительно «Церкви-матери». Иерархи Стамбула за последние сто лет успели поучаствовать практически во всех конфликтах Русской Церкви, впрочем, не в качестве миротворца. В каждом печальном событии жизни русских христиан Константинополь с греческой изворотливостью умел найти свой плюс, новые для себя возможности. Отношение Русской Церкви к Константинополю лучше всего охарактеризовал в 1936 году митрополит Сергей (Страгородский) (с 1943 года — Святейший Патриарх), высказав слова, которые, как это ни печально, остаются актуальными через десятилетия: «Что же касается Патриарха Константинопольского, то после всех неправд, учиненных и учиняемых им в отношении Русской Церкви, после открытого братанья с обновленцами и другими нашими раскольниками говорить о разрыве или сохранении общения с Константинополем, по меньшей мере, поздно»²⁶. Говорить о хороших взаимных отношениях, имея за плечами такой XX век, уже не приходится. До сих пор единство православного мира поддерживалось именно Москвой, сумевшей ради церковного мира найти в себе силы не поднимать болезненные темы... до последнего времени. Сегодня слова митрополита Сергея ненароком повторил митрополит Запорожский и Мелитопольский Лука, 18 октября 2018 г. он дал интервью вещательной корпорации «Би-би-си», в котором свое отношение к происходящему выразил следующим образом: «Своими действиями 11 октября Константинопольский Патриархат себя фактически самораспустил. Отказ от соблюдения канонов матери-Церкви есть свидетельство отпадения от Христа. Для меня Константинопольского Патриархата не существует. В истории он был, для меня с 11 октября этого Патриархата нет»²⁷.

События на современной Украине поэтому не удивляют, несмотря на то, что несут в себе характер вопиющего произвола. Это неправильно? — Зато исторично! Констанотинополь снова готов «разбрасывать камни» и не в первый раз обозначает свои «вселенские» похотения. Остается лишь надеяться на то, что как в начале XX века, проведя через тернии Русскую Церковь, Господь даровал ей мир, так и в начале XXI века не оставит Он Православную Церковь на Украине.

¹<https://dailystorm.ru/news/patriarh-varfolomey-napomnil-ob-avtokefalii-v-obraashchenii-o-golodomore>.

²Господину Президенту Лозаннской Конференции // Церковные ведомости. 1923. № 1-2. — С. 1-2.

³Там же — с. 1-2.

⁴Там же — с. 1-2.

⁵Ермилов П., диак. Константинопольская Православная Церковь // Православная энциклопедия. Т. 37. — С. 260.

⁶См. подробно Мазырин А.В. Патриарх Тихон и Константинопольская Патриархия: к вопросу о причинах фактического разрыва отношений // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 6 (67). — С. 11 и дал.

⁷Чибисова А.А. Автокефалия под ключ // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 81. — С. 69: «Польскому послу в Турции Р. Кноллю удалось договориться о вознаграждении в размере 12 тыс. фунтов стерлингов, которое польское правительство должно было выплатить Фанару. Запрашиваемая сумма показалась в МИДе несколько завышенной, и послу Кноллю было поручено «проверить на месте, можно ли получить благословения дешевле», и сразу же уведомить о результатах. Договориться, к сожалению польского правительства, не удалось».

⁸Λουκαράς Ε. Η Κωνσταντινούπολις κέντρον Ὁρθόδοξιας // Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια. 1920.

αριθμ. 43.

⁹<https://www.fondsk.ru/news/2018/10/23/varfolomej-slavjane-ne-mogut-smiritsja-s-pervenstvom-nashej-nacii-v-pravoslavii-46999.html>.

¹⁰ <https://www.interfax.ru/world/629268>.

¹¹Вселенский Патриарх отстранил б. Патриарха Тихона от управления Российской Церковью. // Известия ЦИК. 1 июня 1924 год.

¹²Мазырин А., священник, Кострюков А.А. Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке. М. 2017. С. 74.

¹³Цит. по Мазырин А.В. Патриарх Тихон и Константинопольская Патриархия: к вопросу о причинах фактического разрыва отношений // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 6 (67). — С. 25.

¹⁴Св. Патриарх Тихон. «В Годину гнева Божия...». Послания, слова и речи. М. 2009. — С. 511.

¹⁵Мазырин А., священник, Кострюков А.А. Указ. Соч. С. 69-70.

¹⁶<https://ru.tsn.ua/ukrayina/patriarh-varfolomey-nazval-mitropolita-onufriya-edinstvennym-kanonicheskim-pervoierarhom-v-ukraine-566157.html>.

¹⁷<https://ria.ru/20181207/1547626913.html>.

¹⁸<https://credo.press/221097/>.

¹⁹<https://novorosinform.org/738978>.

²⁰См.: Грамоты Вселенского Патриарха // Церковная жизнь. 1924. Сентябрь, № 2. — С. 1.

²¹Мазырин А.В. Патриарх Тихон и Константинопольская Патриархия: к вопросу о причинах фактического разрыва отношений // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 6 (67).

²²«Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т. 2: 1924 г. М., 2001. С. 157. — Цит. по: Мазырин А.В. Патриарх Тихон и Константинопольская Патриархия: к вопросу о причинах фактического разрыва отношений // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 6 (67). — С. 24.

²³Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП (б) — ВКП (б). С. 133-135. — Цит. по: Мазырин А.В. Патриарх Тихон и Константинопольская Патриархия: к вопросу о причинах фактического разрыва отношений // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 6 (67). — С. 24.

²⁴Букв. — «главный поп» — так турецкая власть именovala Вселенских Патриархов.

²⁵Мазырин А.В. Патриарх Тихон и Константинопольская Патриархия: к вопросу о причинах фактического разрыва отношений // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 6 (67). — С. 28.

²⁶Голос Литовской православной епархии. 1936. № 7-8. — С. 8.

²⁷<https://www.bbc.com/russian/features-45899214>.

Сайт Нижегородской митрополии

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46839/>